

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА В.Г. БОЛДЫРЕВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ КОМАНДОВАНИЯ БЕЛЫХ АРМИЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ РОССИИ (1918 - 1920 гг.)

MEMOIRS OF GENERAL V.G. BOLDYREV
AS A REFLECTION OF POLITICAL
POSITIONS OF COMMAND
OF THE WHITE ARMIES DURING
THE CIVIL WAR IN THE EAST
OF RUSSIA (1918 - 1920)

N. Buchko

Annotation

The article deals with the formation of the political positions of the military leadership of the White armies in the east of Russia for the period 1918–1920 based on the memories of one of the leading representatives of the White movement General V. G. Boldyrev. As one of the leaders of the White forces Boldyrev seen what principles evolved political preferences in the White Army and how they were transformed by the SR – Menshevik views on the future of Russia to the military dictatorship based on the traditions of the monarchy.

Keywords: Civil war, White movement, armed formations, anti-bolshevik forces, political views, memoirs.

Бучко Николай Петрович

*К.ист.н., доцент,
Дальневосточный государственный
гуманитарный университет*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования политических позиций военного руководства белых армий на Востоке России в период 1918 – 1920 гг. на основе воспоминаний одного из ведущих представителей Белого движения генерала В.Г. Болдырева. Являясь одним из руководителей белых сил, Болдырев видел на каких принципах складывались политические предпочтения в белой армии, как трансформировались они от эсеро-меньшевистских взглядов на будущее России к военной диктатуре, основанной на традициях монархизма.

Ключевые слова:

Гражданская война, Белое движение, вооруженные формирования, антибольшевистские силы, политические взгляды, воспоминания.

В исследовании истории Гражданской войны в России важнейшим источником изучения прошедших событий являются воспоминания их участников. Сегодня достаточно широко представлены переизданные мемуары участников Белого движения на Востоке России, среди которых воспоминания А.Г. Ефимова, Г.К. Гинса, В.М. Молчанова, П.П. Петрова и др.

Однако еще не все изданные ранее реминисценции увидели свет в сегодняшние дни, что заметно ограничивает исследовательскую базу истории Гражданской войны в России. К таковым относятся воспоминания генерала В.Г. Болдырева. Впервые они были изданы в журнале "Сибирские огни" в середине 20-х гг. прошлого века [1, 2]. В 1925 г. в свет вышла выпущенная Сибкрайиздатом в Новониколаевске (ныне Новосибирск) книга "Директория. Колчак. Интервенты" [3]. В фондах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) хранится еще один источник, содержащий воспоминания генерала В.Г. Болдырева. Таковым является дело "Дневник и письма гене-

рала Болдырева" [4]. Интересно отметить, что дневник генерала В.Г. Болдырева, хранящийся в фондах ГАХК, не во всем совпадает с содержанием книги, изданной в Новониколаевске. В книжном издании воспоминаний имеют место некоторые уточнения, а в ряде случаев и иная оценка описываемых событий.

Мемуары В.Г. Болдырева, в т.ч. "Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания", стали не только историческим источником, свидетельствующим о Гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке, но и в определенном смысле юридическим документом. В июне 1927 г. в Семипалатинске на судебном процессе по делу атамана Б.В. Анненкова и его подручными В.Г. Болдырев выступал в качестве свидетеля со стороны обвинения, которому, как командующему войсками Директории в 1918 г., подчинялся Степной корпус атамана. Председательствующий на суде, чтобы напомнить свидетелю о бесчинствах анненковцев, зачитал выдержку из его воспоминаний о том, что "... маленькие атаманы чинили суд и расправу,

пороли, жгли, облагали население поборами на свой личный страх, оставаясь безнаказанными!". Болдырев подтвердил, что речь шла и об Анненкове [7. С. 92 – 93].

Сам Василий Георгиевич Болдырев, происходивший из семьи крестьян Симбирской губернии, в 1903 г. закончил Академию Генерального штаба и был участником русско-японской и Первой мировой войн. Именно на его долю выпало возглавить Верховное главнокомандование всеми сухопутными и морскими силами Временного Всероссийского правительства (Директории), сформированное в сентябре 1918 г. в Уфе. Свои полномочия он выполнял вплоть до произошедшего 18 ноября 1918 г. военного переворота в Омске, когда к власти пришел адмирал А.В. Колчак. После омских событий Болдырев в конце ноября 1918 г. эмигрировал в Японию. Лишь в январе 1920 г. он вернулся во Владивосток, когда колчаковский режим уже рухнул. В марте 1920 г. генерал был назначен Председателем комиссии при Военном совете Приморской областной земской управы. Комиссия занималась разработкой военных и военно-морских законопроектов. С апреля по ноябрь 1920 г. В.Г. Болдырев был Командующим сухопутными и морскими силами Дальнего Востока, а затем исполнял различные представительские обязанности в Приморских исполнительских и парламентских структурах. После бегства белых В.Г. Болдырев остался в столице Приморья, где 5 ноября 1922 г. был арестован местным ГПУ. Находясь в Новониколаевской тюрьме, Болдырев 22 ноября 1923 г. обратился с заявлением в ВЦИК и обращением к Наркому по военным делам, где признал жизнеспособность Советской власти и заявил о желании принять участие в строительстве нового государства. В 1926 г. Болдырев был амнистирован. Он работал в Сибирской плановой комиссии. В конце декабря 1933 г. В.Г. Болдырев был повторно арестован по обвинению в организации контрреволюционного заговора и расстрелян.

В своих дневниковых записях бывший главнокомандующий войсками Директории представил свои взгляды на события Гражданской войны на Востоке России и политические течения в антибольшевистском лагере. Лидеры Белого движения, особенно после неудач на юге России, связывали с Сибирью надежды на достижение победы над большевиками [4. Л. 87]. Правда все это граничило с наивностью, ибо после эвакуации армии Врангеля в Турцию, остатки белых армий из Сибири отступили за Байкал и слились с войсками атамана Семенова.

Однако вернемся в 1918 г. В.Г. Болдырев отмечал, что в кругах т.н. "демократической контрреволюции" (главным образом эсеров, кооператоров и земцев) было большое недоверие к военным, которых подозревали в реакционности [4. Л. 2]. По мнению генерала, офицерские слои в Омске были опутаны "цепкой паутиной прежнего монархизма". После образования Директории в октябре 1918 г. В.Г. Болдырев как член "Союза Возрождения" и сочувствующий идее созыва Учредительного собрания, стал Главнокомандующим войск кадетско-эсеровского

образования. Это был временный и шаткий компромисс кадетов и части правых эсеровской верхушки. Сам же Болдырев будущее Сибири видел в формировании областного демократического правительства [3. С. 284]. Не случайно его половинчатая позиция дала основание злым языкам называть его "лиловым генералом".

Но именно генерал В.Г. Болдырев ввел в войсках Директории погоны, что было с воодушевлением встречено офицерством и обвинениями в реакционности со стороны демократических кругов. Уже тогда появился термин "военщина", что отражало отношение эсеров и меньшевиков к армейскому командованию. Отмечал Болдырев казачьих атаманов Семенова, Калмыкова, Анненкова и Красильникова, указывая на их "правый большевизм". В деятельности войсковых отрядов типа отрядов Красильникова и Анненкова, агитировавших против Директории, В.Г. Болдырев видел угрозу вновь сформированной власти [4. Л. 3 – 4].

Уже в середине октября 1918 г. генерал В.Г. Болдырев отметил рост слухов об угрозе установления военной диктатуры. Свидетельством тому была позиция кадетов, получивших поддержку высшего военного руководства. Правые кругом подчеркивали отсутствие авторитета Временного Всероссийского правительства, т.е. Директории [4. Л. 5]. Настораживали генерала и настроения среди офицеров Академии Генерального штаба и в Ставке Главнокомандования [4. Л. 6]. Сторонниками сокращения Директории "до одного лица" были и высшие военные руководители А.В. Колчак и С.Н. Розанов [4. Л. 8]. И уже 28 октября 1918 г. в своем дневнике Болдырев называл в качестве возможной кандидатуры на роль диктатора адмирала Колчака [4. Л. 9]. Правда, буквально накануне переворота, 15 ноября, сам А.В. Колчак в личной беседе с В.Г. Болдыревым лицемерно соглашался с мнением Главнокомандующего о несвоевременности переворота [4. Л. 26].

В самом Правительстве Директории не было единства относительно перспектив власти. Подогреваемые нарождавшимися слухами о заговоре военных, его члены никак не могли решить вопросы формирования эффективной структуры управления, наделения исполнительных органов власти определенными полномочиями. Да и проблема персоналий во власти не была решена окончательно. В таких условиях некоторые члены Директории советовали В.Г. Болдыреву при любых обстоятельствах сохранить за собой полномочия Верховного главнокомандующего [4. Л. 8].

Рассматривая положение дел на Дальнем Востоке, Болдырев отмечал наличие реальной политической силы и генерала Д.Л. Хорвата, имевшего прочные связи в российских политических и коммерческих кругах, а также в представительствах Японии и Китая [4. Л. 5]. Характеризуя дальневосточных атаманов, он подчеркивал и их прямую зависимость от японских покровителей [4. Л. 8]. Главнокомандующий вооруженными силами Директории выделял и настойчивые требования правых кругов на-

значить Хорвата наместником на Дальнем Востоке [4. Л. 8]. Такое назначение было произведено, но не Директорией, а Временным Сибирским правительством, что, по мнению В.Г. Болдырева, свидетельствовало о переходе политической инициативы от Уфы к Омску [4. Л. 9].

Политика "атаманства" вызывала осуждение союзных представителей в лице Англии, США и Франции [4. Л. 15]. Японские же интервенты поддерживали Семенова. Идея объединения казачества под эгидой забайкальского атамана поддерживалась политиками страны Восходящего солнца. Стремясь усилить свое влияние на Дальнем Востоке, японцы заявляли о готовности снарядить и вооружить отряды казаков численностью до 10 тыс. человек [ГАХК. Л. 15].

Крайне негативно В.Г. Болдырев относился к попыткам эсеров вести политическую работу в армии. [4. Л. 11]. Эсеровских "комиссаров" гнали из войсковых частей. В своем дневнике Болдырев писал, что к эсерам он относился "резко отрицательно" [4. Л. 27]. В.Г. Болдырев явно лукавил. Он скорее был "колеблющимся", но стоял на позиции "армия вне политики". 22 октября 1918 г. ЦК ПСР обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом, в котором он крайне негативно оценил политику Директории и заявил, что поддержка партии ее политики возможна только на условиях последовательной демократической политики и создании условий для пропаганды эсеровских идей в армии [5. С. 393 – 396]. Фактически эсеровский ЦК осудил своих коллег, пошедших на союз с кадетами и создание коалиционной власти. Эсеры требовали возвращения партийности в армию, что имело место в Народной армии Комуца и никак не могло получить одобрения в офицерской среде белых сил. Негативное отношение к эсеровским ставленникам в регионах прослеживалось и в заявлениях представителей местных буржуазных слоев, в ряде случаев требовавших замены эсеровских уполномоченных на генерал-губернаторов [4. Л. 12].

Сообщение о перевороте в Омске генерал В.Г. Болдырев получил от представителя Чехословацкого национального совета, находясь в Челябинске. Попытки Главнокомандующего вернуть ситуацию в законное русло натолкнулись на сопротивление со стороны большинства высших военных чинов в Омске. По его мнению, преступной идее диктатуры сочувствовала большая часть офицерства и буржуазии [4. Л. 27]. Так, наряду с непосредственными исполнителями смещения Директории, путч поддерживал атаман Оренбургского казачьего войска генерал А.И. Дутов, которого В.Г. Болдырев считал "скрытой пружиной" омских событий в ноябре 1918 г. [4. Л. 49] В то же время не было единства по отношению к омскому перевороту среди высшего военного руководства армии. Недовольство по поводу переворота высказывали генералы М.В. Ханжин и Н.Т. Сукин [4. Л. 27]. Свидетельством отсутствия единодушной поддержки А.В. Колчака было непризнание адмирала в качестве Верховного правителя дальневосточными казачьими атаманами Г.М. Семеновым и И.П. Калмыковым. Болдырев считал, что после но-

ябрьских событий 1918 г. между Омском и Семеновым изначально установились непримиримые отношения [4. Л. 73]. Однако это было инициировано японским командованием на Дальнем Востоке. Генерал М.К. Дитерихс, ставший впоследствии лидером последнего белого режима в Приморье, считал диктатуру желательной, но находил ее несвоевременной и проведенной революционным путем [4. Л. 28]. Не было единодушной поддержки диктатуры и в солдатской среде [4. Л. 27]. Не получил единодушной поддержки Колчак и в рядах союзников. О своем нежелании поддерживать новую власть заявили поначалу чехословаки [4. Л. 27]. После ряда поражений белой армии в 1919 – 1920 гг. их руководители приняли позицию невмешательства во внутрirosсийские дела [4. Л. 27]. Уже находясь в Японии, сам Болдырев называл сложившийся в Омске режим "пресловутой диктатурой" [3. С. 270]. Двоякость позиции генерала Болдырева состояла в том, что он был и против Директории с ее кадетско-эсеровским союзом, и против диктатуры адмирала Колчака.

В военных кругах сформировалось мнение, что одной из причин смещения Болдырева было то, что он не хотел приблизить к себе "надежных людей и не дал выхода офицерскому негодованию против социалистов" [4. Л. 16]. Сам генерал называл организаторов переворота "узурпаторами" [4. Л. 17]. Его нерешительность в противостоянии с омскими заговорщиками была отчасти продиктована отмеченным нежеланием "разделить офицеров и солдат и вновь поставить их друг против друга" [4. Л. 27].

Не приняв переворота, генерал уехал в Токио. Уже находясь в Японии, В.Г. Болдырев, несмотря на неприязнь новой омской власти, писал, что на начальном этапе она действовала довольно решительно, "в духе большевизма", что давало ей большой плюс [4. Л. 37]. Сформировавшийся в условиях единоличной власти Колчака режим оценивался Болдыревым куда менее правым, нежели существовавший режим Деникина на Юге России [3. С. 284]. Правда, уже через год недовольство властью Колчака высказывали представители многих политических сил, в т.ч. и монархические круги, так ратовавшие за установление диктатуры [4. Л. 59]. Окружение Верховного правителя Болдырев именовал не иначе как "подлой публикой", обвиняя ее в том, что она не имела знания реального положения дел на фронте [4. Л. 75]. В своих дневниковых записях Болдырев отмечал, что в среде военных наместников были те, кто силой оружия устанавливал новые порядки. К ним генерал относил Иванова-Ринова и Розанова [4. Л. 91]. Достаточным откровением о характере колчаковской власти стало для Болдырева интервью бывшего фаворита Колчака чехословацкого генерала Гайды, который характеризовал Верховного правителя как "безвольного, но упрямого человека" [4. Л. 91].

Стремясь закрепить свою власть, колчаковский режим использовал офицеров и генералов в формировании органов власти на местах. Ряд военных руководителей наделялся полномочиями начальников отдельных райо-

нов [4. Л. 93].

Оценивая деятельность союзников в России, Болдырев отмечал их слабую помощь антибольшевистским силам. Он приходил к выводу, что союзники были не заинтересованы в возрождении и объединении России [4. Л. 59]. Свидетельством тому было и официальное непризнание союзными правительствами правительства Колчака до возможного взятия Москвы [4. Л. 66]. Говоря о положении японских войск на российском Дальнем Востоке, генерал в своих беседах с представителями японского высшего военного командования подчеркивал, что их положение будет значительно лучше, когда сама Япония обозначит, что не преследует в России каких-либо захватнических целей, и способна устранить уже "возникшие шероховатости", которые сформировали среди российского населения неприязненное отношение к японцам [4. Л. 55]. Сам В.Г. Болдырев в марте 1919 г. в своем письме А.В. Колчаку писал о необходимости усиления японского присутствия на Востоке России для оказания помощи белым [2. С. 166]. Японские официальные лица заявляли о своей безоговорочной поддержке забайкальского атамана Семенова [4. Л. 74]. В их планах было создание сепаратного государства во главе с атаманами Семеновым и Калмыковым под протекторатом Японии [4. Л. 91]. Колчак же стоял за "единую и неделимую" Россию. Не способствовали укреплению омской власти и попытки Г.М. Семенова по созданию "собственной" государственности в Забайкалье при поддержке Японии [4. Л. 76, 77]. Такие планы соответствовали намерениям Японии по созданию в случае поражения Омска буферного государства от Иркутска до Владивостока [4. Л. 144].

Осенью 1919 г. в военно-административных кругах начало формироваться мнение о том, что Колчак, как лидер Белого движения на Востоке России, изжил себя. Но он еще был необходим как символ Белого дела [3. С. 266]. По предложению генерала Н.Н. Головина адмиралом А.В. Колчаком было принято решение о созыве Государственного совещания [3. С. 269]. Однако позже Колчак разогнал Совещание, назвав его "совдепом". Дело в

том, что члены Государственного совещания хотели, чтобы этот орган имел представительский характер и имел совещательные права. Но даже эта слабая попытка ослабить военную диктатуру вызвала гнев адмирала. Все попытки режима хоть как-то изменить складывавшуюся ситуацию в свою пользу не имели успеха. Не принесли положительного результата и начинания по привлечению руководителей местного самоуправления к решению возникших проблем [3. С. 272].

По территории, контролируемой правительством, прокатилась череда восстаний против режима [3. С. 248]. Одной из попыток смещения колчаковской власти в регионах стало выступление во Владивостоке 17 ноября 1919 г. опального чешского генерала Р. Гайды. Сторонники эсеровского переворота в сложившихся условиях призывали генерала к активным действиям. Однако он, не веря в успех восстания, "воздержался" от поездки во Владивосток. Потерпевший неудачу гайдовский демарш был охарактеризован В.Г. Болдыревым как "нежизненный" [3. С. 248 – 249, 274]. В условиях разваливавшегося колчаковского режима в офицерских кругах формировались настроения сугубо монархической направленности, ориентированные на появление "законного хозяина земли русской" [3. С. 287].

К окончанию своего японского периода В.Г. Болдырев пришел к выводу о пагубности интервенции для России. Именно с такими мыслями генерал принял решение о возвращении на Родину. Его фактическое изгнание из России завершилось 19 января 1920 г., когда генерал В.Г. Болдырев прибыл во Владивосток [3. С. 294].

В заключение нельзя не отметить, что обращение к воспоминаниям участников Гражданской войны позволяет исследователям взглянуть на происходившие события глазами тех, кто в условиях сложнейшего социально-политического противостояния придерживался определенных политических убеждений. Несмотря на то, что мемуары зачастую переполнены субъективными оценками авторов, они позволяют сформировать более полно и объемно картину Гражданской войны, ставшей во многом судьбоносной для нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев В.Г. Из пережитого // Сибирские огни. – 1923. – № 5 – 6, – С. 111 – 126.
2. Болдырев В.Г. Из пережитого // Сибирские огни – 1924. – № 1. – С. 161 – 200.
3. Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания. (Из цикла "Шесть лет" 1917 – 1922 гг.) – Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. – 564 с.
4. Дневник и письма генерала Болдырева, члена Временного Всероссийского правительства и главнокомандующего вооруженными силами // Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 224.
5. Партия социалистов – революционеров. Док. и материалы. В 3-х тт. / Т.3 Ч. 2. Октябрь 1917 – 1925 г. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2000. – 1055 с.
6. Парфенов П. Переговоры с командованием белых сибирских армий в 1920 – 1921 гг. // Пролетарская революция. – 1926, №11 (58). – С. 148 – 170.
7. Шалагинов В. Крах атамана Анненкова // Неотвратимое возмездие: по материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. – М.: Воениздат, 1987. С. 92 – 93.